

АРТЕЛЬ (ВАТАГА) КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ ГРУППЫ

Аннотация: в статье рассматривается такой вид хозяйствования как артель с целью поиска в его функционировании критериев, характерных для проектных групп

Ключевые слова: артель, ватага, проект, проектная группа, проектная команда

Рассматривая такую форму хозяйствования как артель (ватага), невозможно не заметить параллели между особенностями её существования и современным пониманием терминов проекта и проектной группы.

Несмотря на то, что некоторые авторы [1] напрямую сравнивают артель с проектной группой, говоря, что артели «часто создавались под ... “конкретный проект” и по окончании его самораспускались», такое утверждение требует отдельного подтверждения.

Цель данной статьи заключается в более детальном и содержательном изучении функционирования артелей (ватаг) и попытке найти в нём те характеристики, которые современные исследователи в области менеджмента считают типичными для проекта и проектных команд.

Для достижения поставленной цели необходимо последовательно выполнить ряд задач, а именно: 1) сформулировать современный взгляд на такие явления как «проект» и «проектная команда» и их отличительные характеристики, 2) сформулировать понятия «артели» и «ватаги» на протяжении исторического периода их существования, 3) соотнести существенные критерии явлений «проекта» и «проектной команды» с содержательными особенностями понятия «артели».

Выделяя характерные особенности проекта, отличающие его от любых других форм совместной деятельности, [7] говорит о следующих критериях: 1) проекты должны быть направлены на достижение конкретных целей, 2) проекты предполагают координированное выполнение взаимосвязанных действий, 3) проекты имеют ограниченную протяжённость во времени, 4) проекты в определённой степени неповторимы и уникальны. Таким образом, командой или группой проекта (несмотря на то, что некоторые авторы указывают на различия в понятиях «команда» и «группа», применимо к вопросу управления проектами, в контексте данной статьи эти различия можно считать несущественными) будет считаться сформированное на время и с целью реализации проекта добровольное объединение специалистов во главе с лидером, выполняющих различные роли и

взаимодополняющих друг друга, действующих по установленным правилам в процессе реализации проекта. Итак, выделив в определениях проекта и проектной группы ключевые смысловые части, можно сказать, что артель допустимо отнести к частному случаю проектной группы, если в описании её существования и развития будут отмечены следующие критерии: 1) наличие осознаваемой и разделяемой членами группы цели, в том числе, зафиксированной какой-либо формой договорённости, 2) временная ограниченность существования такой группы, 3) скоординированное выполнение действий, выраженное в: а) наличии первоначального договора в любой форме, б) наличии исполнительного органа (лидера), в) сформированных и исполняемых ролях членов группы, г) признаваемых и применяемых правилах поведения в группе, д) осознаваемой общей ответственности за достижение или недостижение результата. Соблюдение этих условий, применимое к артели (ватаге), будет считаться достаточным для восприятия артели в качестве исторической формы существования проектной группы.

Прежде, чем перейти к изучению понятия артели, необходимо описать взаимосвязь терминов «артель» и «ватага». Говоря об этом, важно учитывать мнения авторов [2], считающих, что термин «артель» во второй половине XVII века пришёл на замену ранее распространённому понятию «ватага». Другой источник [4] также утверждает, что понятие артели начинает активно встречаться в документах и актах во второй половине XVII столетия, а до этого периода «слово артель, по крайней мере у нас на севере, заменялось словом ватага». По этой причине, все дальнейшие рассуждения, касающиеся артели, можно распространять и на понятие ватаги.

Несмотря на широкий исторический контекст, массовое распространение в России явление артели получило на рубеже XIX-XX веков. Так, ряд авторов [1] приводит статистику, согласно которой по состоянию на 1901 год в Европейской России в промысловых артелях было занято не менее 14 миллионов крестьян. Активная деятельность артелей в более раннее время принимается не всеми историками, однако некоторые исследователи [2] не только указывают на то, что «точные исторические указания на артель» встречаются уже в XIV веке, но и выдвигают предположение об их существовании и в более ранний период. Кроме того, авторы [2] указывают на то, что документальные свидетельства распространения артелей в период XIII-XIV веков не являются столь очевидными лишь по причине «скудости дошедших до нас материалов».

Правильным было бы заметить, что со временем происходили изменения не только в определении самого понятия, но и в тех отличительных характеристиках, которые выделяли такую форму хозяйствования среди всех остальных. Наиболее современная трактовка термина отражена в Гражданском кодексе Российской Федерации [8] в Статье 106.1 и приравнивает артель к виду производственного кооператива, сохраняя при этом такие ключевые её особенности, как добровольность объединения, нацеленность на хозяйственную или производственную деятельность, необходимость личного трудового участия, осуществление паевых взносов. Тем не менее, в статье

будет рассматриваться историческая трактовка сущности артели, сформулированная в середине XIX века, так как до этого временного периода практически отсутствует научный взгляд на данное понятие, а уже со второй половины XIX века в Россию из Европы проникает движение кооперации, что оказывает «сильное влияние на развитие и существование артелей» [5]. Причина, по которой необходимо рассмотреть именно этот временной промежуток заключается в том, что, несмотря на влияние, оказанное движением кооперации на артели, [1] указывают на то, что артель не может считаться «частным случаем кооперации» и что в России артель существовала ещё до возникновения производственной кооперации, «задолго до Роберта Оуэна, рочдейльской лавки». Говоря об артели необходимо останавливаться на наиболее распространённых её видах, вынося за скобки исследования такие её вариации как «складчины», «братчины», «супряги», «помочи», «толоки» и пр. Переходя к историческому определению артели можно сказать, что, опираясь на [2], артелью является «основанный на договоре союз нескольких равноправных лиц, большею частью принадлежащих к низшим классам народонаселения, совместно преследующих хозяйственные цели, связанных круговой порукой и участвующих при ведении промысла трудом или трудом и капиталом». Наиболее близко к историческому определению артели находится трактовка [1] по которой артель – это «добровольное товарищеское объединение с приоритетом личного трудового вклада участников, создаваемое для совместной деятельности на началах самоуправления, солидарности и взаимной ответственности». Важно заметить, что, основываясь на существующих жизнеописаниях артелей, можно охарактеризовать их как промежуточную, переходную форму хозяйствования, стоящую между общинными и коммерческими отношениями.

Последнее замечание, которое необходимо сделать перед тем, как перейти к рассмотрению явления артели по существу, поможет выделить из всего разнообразия схожих форм хозяйствования именно те, которые наиболее приближены к сформулированным определениям артели. В [4] выделяются три типа артелей, только один из которых автор считает достойным рассмотрения. Примером артелей первой из несоответствующих категорий являются те артели, члены которых «ничто иное, как простые поденщики-работники, связь которых основывается только на совместности труда». Артели такого типа автор [4] характеризует как «не имеющие ничего общего с артельной организацией» кроме названия. Вторую группу ложных артелей составляют артели, «представляющие собой соединение капитала с трудом», в которых труд участвует «в выгодах производства». Истинными артелями называется те, члены которых «являются уже вполне равноправными деятелями, одинаково участвующими в прибыли от производства».

Сформировав понятийное пространство рассматриваемого явления, можно приступать к поиску в нём черт и критериев, способных идентифицировать артель в качестве частного случая проектной группы.

Одной из ключевых характеристик проектной группы, отражение которой необходимо найти в артелях, является целевая определённость и обусловленность. Являясь одним из видов временных целевых групп, проектная группа всегда создаётся для решения какой-то ключевой задачи и для достижения строго определённой цели. Создание артели же, как признают авторы [2] [4], всегда сопряжено с определённой целью. Некоторые авторы [4] указывают на экономический характер такой цели, другие [2] характеризуют цель как «хозяйственную». Важным аспектом описания целевой определённости служит и факт того, что исследователи [2] указывают на то, что цель у участников артели общая: «артель представляется первой формой единения, в которую ... облеклись группы отдельных лиц, стремящихся к одной и той же цели». Формой фиксации цели создания артели и ключевых условий её достижения служил договор, который мог существовать «письменно в форме контракта» [6], быть внесён в тетрадь, запись в которую имела такую же обязательную силу, или же, чаще всего в простых формах артелей, быть устным и просто «подразумеваться» [6]. Пример конкретной цели создания артели можно найти в [6], где автор описывает артель, собравшуюся в Москве для постройки двух погребов «с жилыми наверху палатками, сенями и крыльцами». Такая формулировка конечной цели может служить примером одного из критериев, отличающих проект, и описанном в [7]. Речь идёт об относительной уникальности проекта. Работа по индивидуальным заказам предполагает столкновение с относительной неповторимостью при выполнении каждого проекта. Ещё один примером уникальной задачи, решаемой артелью, служит описание деятельности горной артели на Урале в [4], где автор повествует о примере взаимодействия горного управления, предоставляющего некий участок работы старателям с одной стороны, и горнозаводскими рабочими, объединяющимися с этой целью с другой. Приводя аналогию из современной реальности, такой проект можно было бы сравнить с разработкой нефтяного месторождения, являющейся самостоятельным и уникальным проектом, принимая во внимание непредсказуемость и единичность комплекса условий реализации такого проекта.

Продолжая исследование и анализ жизнеописания артелей важно остановиться на такой характеристике, как длительность их существования. Некоторые авторы [1] выделяют три типа артелей по времени их деятельности: 1) бессрочные, 2) сезонные и 3) разовые. Если первая категория является скорее формой постоянных работ, то вторая и третья представляют интерес с точки зрения цели данной статьи. К разовым видам артелей относят различные по длительности проекта объединения. Например, в описании функционирования артелей, задействованных в строительстве железной дороги, встречаются упоминание таких объединений, время жизни которых составляет 5-7 лет, что является конкретным ограничением, соответствующим по продолжительности функционирования современным сложным проектам. Часто время жизни артели напрямую прописано в договоре, например в [4] приводится пример договора 1869 года с Нижнетуриной механической артелью, в котором указан состав заказа (147 000 трубок по 38 копеек) и срок его

изготовления – «подряд исполнен в продолжении 9 месяцев». По завершении работ конкретный состав группы был реформирован на новые проекты. Кроме того, отдельно указывается на наличие так называемых «случайных артелей» [4], возникновение которых происходит по «непредвиденным обстоятельствам» [4]. Частным случаем таких артелей являются объединения из промысловых артелей, которые могут образоваться в случае нахождения лежбища моржей. Такие объединения происходят стихийно в результате сопоставления предполагаемого объёма добычи и оценки достаточности собственных ресурсов для её осуществления. При описании горных артелей Урала автор [4] также говорит о временном характере существования артелей и связывает его со «случайным характером самих работ». В [3] описываются такие артели, в которых объединившись для работы на несколько месяцев, по достижении целей работники «расходятся с тем, чтобы через 2-3 месяца сойтись уже в другом составе». Выделяются также и сезонные артели, собирающиеся только на определённый период года, например, в Сечевском уезде Смоленской области автором [4] описывались временные артели, «которые существуют только известное время в году ..., по прошествии коих члены артели, покончив свои работы, возвращаются к своим домашним делам». Другим случаем описания сезонной артели является каменоломная артель, приводимая в [3], время жизнедеятельности которой составляло «один сезон, то есть 6-8 месяцев». Примерами таких артелей были объединения борщиков, продольных пильщиков, конопатчиков и некоторые другие. Очередным примером сезонной артели являются сыроварные артели Ярославля, указанные в [4]. Описывая их деятельность, автор говорит о том, что «как продолжительность, так и кратковременность» их существования зависела от успешности хода дела артели, но сама сезонность работ обычно была ограничена промежутком с февраля по сентябрь, так как «этот осьмимесячный промежуток времени составляет период сыроварения или сыроварный год». По завершении этого периода все работы прекращались и производился окончательный расчёт с артельщиками.

Наконец, существенной и наиболее обширной характеристикой, присущей проектной группе, является её скоординированность при достижении целей. Именно она качественно отличает команду проекта от простого случайного объединения людей. Как уже было указано выше, подтверждением проявления такой скоординированности будет являться наличие договора, наличие лидера, наличие чётких ролей участников проектной группы, выработанные и применяемые правила деятельности и общая ответственность за результат.

Факт наличия договора, предшествующий созданию артели, уже был освещён выше. Отдельно стоит упомянуть наличие такой формы фиксации договорённостей и условий осуществления работ как устав. О.А. Платонов пишет [6], что договор об организации артели может быть выполнен в виде «обширного и точно выполненного устава». Наличие такого документа ставит артель ещё ближе к современному пониманию проекта, одним из требований к которому является как раз наличие устава.

Безусловно, существенным критерием группы или команды проекта является наличие формального лидера или человека, возглавляющего мероприятия по реализации проекта. В случае с артелью человек, выполняющий такую роль, тоже выделялся и на разных территориях носил разное название, например, «ватаманщик» [4]. А.А. Исаев [5] указывает, что в простейших типах артелей, которые зачастую были распространены на юге, или были связаны со случайными разовыми целями, орган управления мог и отсутствовать. Но в более сложных объединениях «ключевым вопросом организации являлось избрание лидера», который называется у автора старостой. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон [2] отмечают, что хотя артели состояли из равноправных членов, «уже в самом начале, ввиду успеха общего предприятия, добровольно подчинились авторитету одного из них». Авторы также называют критерий, который позволяет выделить лидера среди остальных членов артели – общее доверие. С момента избрания руководитель становится носителем исполнительной власти. В [1] авторы указывают на то, что в артелях существовала сложная система руководства и говорят, что «функциональные обязанности руководителя в простых и сложных артелях отличались кардинально». Более того, отдельно отмечается, что права руководителей зависели от типа артели, её местоположения и её функциональной нагрузки. Перечисляя задачи и функции руководителя артели, [5] говорит о том, что он обычно занимался как внешними, так и внутренними делами артели. Приводятся в пример следующие задачи: «распоряжение работами, организация сбыта, контроль за исправностью орудий труда, имуществом артели, закупка припасов, ведение артельных книг, получение и хранение денег». Ряд авторов [3] [6] свидетельствуют, что в крупных артелях могли быть одновременно избраны сразу два старосты. Один староста обычно выполнял хозяйственные задачи, а второй отвечал за технические или координационные вопросы. Также отмечается тот факт, что, несмотря на своё руководящее положение, старосты «не освобождались от общей работы, выполняя её наравне с другими артельщиками» [6]. В.П. Воронцов [3] уточняет, что за выполнение своих управленческих функций старосты не получали какого-либо дополнительного вознаграждения и, если артель была довольна качеством их работы, то при окончательном расчёте могла «назначить им несколько лишних рублей “на сапоги”».

Говоря о ролевом разнообразии и распределении участников в артелях, необходимо отметить, что оно не просто присутствовало, но и зачастую имело свою отраслевую специфику. Так, [4], повествуя о промысловых артелях севера, описывает объединения, специализирующиеся на моржовом и тюленьем промыслах. В случае с первыми роли в артели распределяются следующим образом: глава артели, управляющий всем плаванием и представляющий собой распорядительную власть на судне («кормщик»), его помощник, второй по старшинству («полукормщик»), третий по старшинству человек («полууженщик»),

представитель «хозяина», то есть человека, в чьих интересах был организован конкретный промысел и предоставившего необходимое снаряжение, в чьи обязанности входит, помимо исполнительной власти на судне, забой зверя («наместник») и, наконец, рядовые члены артели («покрученники» или «покручники»). В артелях, ориентированных на тюлений промысел, глава артели носил название «юровщик», уникальные по ролевой нагрузке члены артели назывались «кормщики», «загребщики», «носники», а рядовые члены артели выполняли роль «лямовщика» или «уженщика». Как моржовые, так и тюленьи артели состояли из 8-20 человек. Артели, ориентированные на другие отрасли, также придерживаются строго ролевого распределения участников. Важно отметить, что ролевое распределение никак не сказывалось на различии в правах участников артели. Безусловно присутствовали определённые правила распределения прибыли или добычи, о которых будет сказано чуть ниже, но, вместе с тем, О.А. Платонов [6] отмечают, что «во всех союзах... мы подмечаем господство начала равноправия». Все участники артелей имели одинаковое право одного голоса при общих собраниях, в том числе, при голосовании при выборе лидера артели.

Обращая внимание на ролевое распределение членов артели и опираясь на него при выполнении содержательной части её деятельности, важное внимание уделялось и соблюдению общих правил, часть из которых являлась общекультурными и этическими. Значимость этого вопроса подтверждается тем, что подбор в артели проводился «по принципу высокой годности, не только профессионализма, но и личных качеств» [1]. Являясь переходным видом хозяйствования от общины к капиталистическим формам, артель впитала в себя особое отношение к правилам, нормам, обычаям и обрядам. В некоторых охотничьих артелях, особенно специализирующихся на забое медведя, только выполнение особых обрядов можно было считать окончанием образования артели. О.А. Платонов [6], описывая возможные причины исключения члена из артели, наряду со смертью, травмой и некачественной работой отдельно выделяет «сознание нравственной негодности участника». Там же автор описывает нравственные правила и принципы, которым должен следовать член артели: установление строгой дисциплины и признание её всеми участниками, выполнение работ с таким качеством, чтобы артель внушала к себе полное доверие, обязанность артельщиков как в деловых, так и в производственных отношениях следить за тем, чтобы их поведение не могло вредить интересам артели, выделение девиза «верность и честь» во внешнем контуре общения, а среди товарищей проявление искренности и готовности помочь друг другу. Рассказывая про тюленьи артели Архангельска, [4] указывает на то, что по отношению друг к другу члены артели должны быть «ласковы и дружелюбны», честны и обязаны заботиться об общем интересе. Отдельный интерес представляют собой правила,

определяющие распределение дохода или добычи среди членов артели. Несмотря на то, что этот вопрос обычно фиксировался в договоре или иных формах достижения соглашения, А.А. Исаев [5] выделяет три способа разделения доходов между членами артели: раздел дохода на равные доли (такой способ преимущественно встречался в старинных артелях), раздел на неравные доли «в соответствии с неодинаковым участием членов в общих работах и различием видов труда» и раздел дохода в определённом соотношении между «трудом и капиталом». Последний вид разделения доходов приобрёл популярность уже в конце XIX века и связан с нарастающим в тот период влиянием капиталистических взглядов на деятельность артелей. Тем не менее, правила и принципы разделения дохода или добычи между членами артелей являлись неотъемлемой частью их существования и иногда определяли выбор потенциальным членом той или иной артели.

Ещё одним важным критерием, обуславливающим возможность скоординированного выполнения действий и одновременно являющийся отличительной особенностью артели, служит общая ответственность всех членов артели за результат. В случае с деятельностью артели такая ответственность обуславливалась наличием в ней круговой поруки. Так, А.Я. Ефименко [4] указывает на то, что круговая порука является «характеристической особенностью» артели. Другие авторы [2] уже в само определение артели закладывают связанность участников артели круговой порукой. При этом, поясняя суть данного явления, О.А. Платонов [6] говорит о том, что она заключается не в общем наказании каждого, а в том, что «каждый ... ручался солидарно за всех остальных, все же вместе – за каждого отдельно». В дополнение [1] отмечает, что круговая порука не исключала индивидуальной ответственности. Учитывая договорный характер создания артели, становится понятно, что, в случае недостижения результата, невыполнения работ или неоказании услуг, вся артель могла не получить вознаграждение, более того, в случае нанесения ущерба производственному имуществу (будь то рыболовецкие снасти или промышленное оборудование), артель выплачивала компенсацию заказчику работ из общих средств, собранных участниками артели в момент объединения. Этот факт делает артели прошлого очень похожими на саморегулируемые организации настоящего.

Подводя итог всему вышесказанному можно с уверенностью констатировать, что изучение особенности быта такого типа хозяйствования как артель, содержания её деятельности и характера отношений между её членами, отношения к результату деятельности и универсальность проявленных факторов, позволяют однозначно отнести артель к исторической форме существования проектной группы, соответствующей всем критериям, отличающим проектную группу от иных форм объединения.

Список литературы:

1. В.В. Аверьянов, В.Ю. Венедиктов, А.В. Козлов, Артель и артельный человек, Институт русской цивилизации, Москва, 2014
2. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, Энциклопедический словарь, Санкт-Петербург, 1890
3. В.П. Воронцов, Артельные начинания русского общества, Санкт-Петербург, 1895
4. А.Я. Ефименко, Сборник материалов об артелях в России, Санкт-Петербург, 1873
5. А.А. Исаев Артели в России. Ярославль, 1861
6. О. А. Платонов, Русская артель, Институт русской цивилизации, Москва, 2013
7. А. В. Полковников, Эффективное управление проектами, Москва, 1998
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (2023). Электронная версия ГК РФ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. Дата доступа: 05.11.2023

